

В. Эккерман

Материалы для истории медицины в России
История эпидемий X-XVIII вв.

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Эккерман**
Материалы для истории медицины в России: История эпидемий X-XVIII вв. / В. Эккерман – М.: Книга по Требованию, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-517-93005-7

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1884 года

ISBN 978-5-517-93005-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I-я.

Единственнымъ источникомъ для исторіи повальныхъ болѣзней, какъ и вообще для исторіи медицины въ нашемъ отечествѣ, до XVIII ст. служатъ лѣтописи.¹⁾ Свѣдѣнія о черныхъ, исторически достоверныхъ, эпидеміяхъ относятся въ нихъ къ X ст.²⁾ Древности этихъ свѣдѣній соотвѣтствуетъ и ихъ краткость. Мы узнаемъ только, что въ 979 году³⁾ „быша знаменія въ лунѣ и въ солнцѣ и въ звѣздахъ и быша громы велицы и страшни и вѣтри сильни съ вихромъ и много пакости бываху чловѣку и скотамъ и звѣремъ лѣснымъ и полскимъ.“ Это извѣстіе относится къ періоду борьбы между Ярополкомъ и Олегомъ. Очевидно, что изъ краткихъ словъ лѣтописца мы даже приблизительно не можемъ опредѣлить родъ болѣзни господствовавшей тогда въ Россіи; если ея распространенію способствовали княжескія междоусобія и бѣдственное экономическое положеніе страны, то одновременное господство съ „пакостью людемъ“ эпизоотіи указываетъ на эпидемическій характеръ болѣзни. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ и въ Европѣ послѣ голода 976 года—(въ этомъ году голодъ посѣтилъ и Россію, гдѣ отъ него, въ особенности, страдало войско Святослава,⁴⁾—падежъ скота, а въ 980 году въ Германіи и Франціи свирѣпствовали повальные болѣзни.⁵⁾ Сношенія между Германіей, Польшей, Византіей и Россіей въ періодъ до татарскаго нашествія были в особенности оживленны. Эти сношенія и во всѣ послѣдующія времена не прекращались на столько, чтобы нельзя было предполагать переноса болѣзни въ тогдашнюю Россію изъ другихъ мѣстъ. Если, такимъ образомъ, можно догадываться объ эпидемическомъ характерѣ первой болѣзни, упоминаемой лѣтописцемъ, то мы ничего не можемъ сказать положительнаго о томъ, въ какихъ условіяхъ находились наши предки при борьбѣ съ подобными народными

¹⁾ Здѣсь мы пользовались лѣтоп. изданн. Имп. Археогр. комисс. Цитаты изъ Никоновск. лѣт. сдѣланы по изд. 1787 г.

²⁾ Изъ этого, понятно не слѣдуетъ, что и ранѣе этого времени Россія не посѣщалась эпидеміями, господствовавшими во всей Европѣ; объ этихъ эпидеміяхъ мы не имѣемъ только свѣдѣній, ни у нашихъ, ни у иностранныхъ историковъ.

³⁾ См. Никоновскую лѣт., изд. Арх. Ком. т. IV. стр. 39.

⁴⁾ См. приб. къ Ипат. лѣт., стр. 248.

⁵⁾ См. Dr. Fr. Schnurrer. „Chronik der Seuchen.“ т. I, стр. 195 и 196.

бѣдствіями. Хотя во времена Владиміра Св. упоминаются больницы, устраиваемыя при монастыряхъ, хотя въ числѣ его приближенныхъ мы встрѣчаемъ и врача,¹⁾ однако можно съ увѣренностью утверждать, что эти первые начатки, проблески научной медицины не выходили за тѣсныя предѣлы великокняжескаго круга, не проникали въ народъ. Послѣдній имѣлъ свою собственную врачебную мудрость, свой опытъ и наблюденія, остатки которыхъ живы и до сихъ поръ въ различныхъ травникахъ, лечебникахъ, заговорахъ, заклинаніяхъ и т. п.

Упомянутая нами болѣзнь—единственная въ X ст., записанная лѣтописцемъ. Одинадцатый вѣкъ болѣе богатъ подобными свѣдѣніями, интересными и въ томъ отношеніи, что они ярко обрисовываютъ народныя воззрѣнія на причину эпидемій. Въ хроникахъ западной Европы въ концѣ X и въ первую половину XI ст. мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ повальныхъ болѣзней, однако на основаніи отечественныхъ источниковъ нельзя утверждать, чтобы эти эпидеміи коснулись Россіи. Тамъ въ 988 году чума господствовала въ южной Германіи, отъ 1004 до 1006 года, крѣпко съ голодомъ, въ Испаніи свирѣпствовала повальная болѣзнь, въ 1008 году мы встрѣчаемъ въ Англіи болѣзнь, соединенную съ истеріями и карбункулами; въ 1016 г. чума такъ сильно свирѣпствовала въ Прагѣ, что здѣсь осталось будто бы лишь $\frac{1}{10}$ часть жителей; въ 1031 г. та же болѣзнь опустошила Востокъ и распространилась до окрестностей Константинополя, а въ 1036 г. проникла въ Германію, гдѣ съ особенной силой проявилась въ Баваріи; вѣроятно эта же эпидемія въ 1044 г. коснулась Франціи.²⁾ Въ Россіи первая эпидемія въ XI в. упоминается лишь подъ 1060 годомъ; ставя ее въ причинную связь съ эпидеміями Западной Европы, мы видимъ, что здѣсь повальная болѣзнь, которая подробнѣе не опредѣляется въ источникахъ—началась въ 1056 г., въ 1058 г. она распространилась по придунайскимъ странамъ и по Италіи, а въ 1060 г. достигла такого напряженія, что соборъ, созванный въ Вормсѣ, долженъ былъ отложить свои засѣданія.³⁾ Эта то болѣзнь, вѣроятно, отозвалась и въ Россіи. Въ 1060 г., говоритъ лѣтописецъ,⁴⁾ соединили свои боевыя силы Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и Всеславъ и въ лодкахъ и на коняхъ „пошли на Торки, се слышавши Торцы, убояшася, пробѣгомъ и до сего дне, и помираша бѣгующи, Вождимъ гнѣвомъ гоними, ови отъ знии, друзи же гладомъ, нии же моромъ

¹⁾ См. Richter „Gesch. d. Med. in Russland“, стр. 165 и сл.

²⁾ См. Schnurrer, стр. 197—203.

³⁾ См. тамъ-же, стр. 209.

⁴⁾ См. Лаврент. лѣт. стр. 70.

и судомъ Божиимъ.“ Этотъ моръ не былъ собственно занесенъ въ Россію возвратившемся войскомъ, хотя и избавилъ ее отъ кочевыхъ непріятелей. Если въ этотъ разъ наша страна и отдѣлалась счастливо отъ угрожавшей ей опасности, то она не могла похвалиться такимъ счастьемъ въ концѣ столѣтія, когда Россіи пришлось испытать участь общую съ остальной Европой.

Мы видѣли уже, что эта часть свѣта, сравнительно, часто посѣщалась повальными болѣзнями въ первую половину XI вѣка. Вторая половина этого столѣтія менѣе богата эпидеміями—вплоть до начала крестовыхъ походовъ, когда увеличившіяся сношенія съ Востокомъ облегчили путь заразы на западъ. Только въ 1068 году болѣзнь, не опредѣляемая ближе въ хроникахъ, опустошила, въ особенности сильно, среднюю Англію, а въ 1083 году въ Германіи свирѣпствовала дизинтерія. За то съ 1086 года особая явленія въ физическомъ состояніи нашей планеты, какъ бы указывали на новую приближавшуюся эру въ развитіи эпидемій. Въ различныхъ странахъ Западной Европы сильныя засухи смѣнялись наводненіями, жары—холодами, появлялись тучи, неизвѣстныхъ до сихъ поръ, насекомыхъ, птицы и даже домашнія куры, утки и гуси улетали изъ населенныхъ мѣстъ и въ 1087 г. особая болѣзнь—*sua quadam peste*—распространилась и между людьми. Болѣзнь эта, называемая современниками „святымъ огнемъ“—*ignis sacer*—характеризовалась двумя исходами: или больные страдали отъ сильныхъ судорогъ, соединенныхъ иногда съ соннамбулизмомъ или же различныя мѣста на тѣлѣ воспалялись, причеиъ больные или умирали или оставались живыми съ потерю различныхъ членовъ. Эта болѣзнь распространилась по Италіи, Франціи, Испаніи и Германіи, гдѣ наибольшаго напряженія она достигла около 1094 года. Въ одномъ Регенсбургѣ въ это время, въ продолженіи 3 мѣсяцевъ умерло 8500 человекъ.¹⁾ Въ Россіи распространенію эпидеміи предшествовала сильная засуха. „Въ се лѣто, т. е. въ 1092 г., суша такова бысть, яко и земля изгаряше и болота и борове сами зажигахуся.“²⁾ Въ это время, говоритъ далѣе лѣтописецъ, „люди умираху различными недуги.“ Изъ Лаврентьевской лѣтописи мы узнаемъ, что болѣзнь началась въ Полоцкѣ, слѣдовательно на западной окраинѣ Государства, въ городѣ, вѣроятно, имѣвшемъ наибольшія сношенія съ Западомъ. Описаніе болѣзни ярко рисуеиъ понятія того времени. „Предивно, говоритъ лѣтописецъ, бысть Полоцкѣ: въ мечтѣ ни бываше въ ноци туманъ (туманъ?), становаше по улицы, яко человекъи рещиюще бѣси; аще кто выгѣ-

¹⁾ См. Schnurter, ст. 211, 212, 217, 218 и 219.

²⁾ См. приб. въ Ипать. лѣт., стр. 278; Лавр. лѣт., стр. 92; Воскр. лѣт., стр. 6; Никоновск. лѣт., стр. 118 и 119.

заше изъ хоромины, хотя видѣти, абы уязвенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и съ того умираху, и не смяху излазити изъ хоромъ. Посемъ же начаша въ дне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако уязвляху люди Полоцкыя и его область. Тѣмъ и человекѣи глаголаху: яко навье (на яву?) бьютъ Полочанъ. се же знамены поча быти отъ Дръютска¹⁾. Здѣсь народъ, а за нимъ и лѣтописецъ, не фигурально только, а съ полною вѣрою въ реальность факта, приписываетъ происхожденіе, очевидно, эпидемической болѣзни бѣсамъ, которые сначала ночью, невидимо, а потомъ и днемъ поражали людей.²⁾ Болѣзнь не ограничилась однимъ Полоцкомъ. Въ этомъ же году Половцы сдѣлали нападеніе на Россію, и потомъ въ союзѣ съ Василькомъ Ростиславовичемъ воевали съ Поляками, но и помимо военныхъ походовъ, вслѣдствіи однихъ мирныхъ сношеній, эпидемія легко могла въ то время распространиться по другимъ мѣстамъ. И дѣйствительно въ томъ же году въ Кіевѣ „мнози человекѣи умираху различными недугы, яжеже глаголаху продающе кореты (кресты), яко продахомъ кореты отъ Филипова дни до мясопуста 7 тысячъ, се же бысть за грѣхы наша.“³⁾ Сильная смертность въ Кіевѣ, очевидно находилась въ тѣсной связи съ эпидеміей въ Полоцкой области, а послѣдней едва ли мы можемъ приписать самостоятельное происхожденіе и отдѣлать отъ господствовавшихъ одновременно повальныхъ болѣзней въ западной Европѣ.⁴⁾ Здѣсь является только вопросъ: какого рода были эти болѣзни? Современники называютъ болѣзнь „ignis sacer,“ „das heilige Feuer,“ le feu sacré, ou le feu de St. Antoine—антоновъ огонь или гангрена нашего времени. Антоновъ огонь или госпитальная гангрена не можетъ быть, какъ извѣстно, отнесена въ настоящее время къ числу пандемическихъ или народныхъ болѣзней, потому въ видахъ широкаго распространения этой заразы въ концѣ XI вѣка, она можетъ быть объяснена или тѣмъ, что „ignis sacer“—не можетъ отождествляться съ гангреной, или же, что болѣзнь въ теченіи вѣковъ измѣнила свои характеристическія свойства.⁵⁾

¹⁾ См. Лаврент. лѣт. стр. 92.

²⁾ Возрѣніе имѣющее, очевидно, одинаковое происхожденіе съ вѣрою въ ангела смерти.

³⁾ См. Лаврент. лѣт. стр. 92, также Новгр. I лѣт. стр. 3; приб. къ Ипать. лѣт. стр. 278; Воскр. лѣт. стр. 6; Нив. лѣт. стр. 119, въ Никонов. лѣт. болѣзнь ошибочно отнесена къ 1094 году.

⁴⁾ Въ видахъ почти одновременнаго существованія эпидеміи въ Полоцкѣ и въ Кіевѣ—утвержденія Richter'a. (См. Gesch. d. Med., стр. 178, 178 и 180), этого перваго историка медицины въ Россіи—о томъ, что большая смертность въ Кіевѣ имѣла мѣстное происхожденіе—не вѣрно. Этотъ историкъ не зналъ о существованіи Полоцкой эпидеміи и ошибался, слѣдуя въ этомъ случаѣ за Рарон'омъ (De la peste ou éroques mémorables de ce fléau), приписывая болѣзнь „ignis sacer“ только распространеніе во Франціи.

⁵⁾ Предположеніе, что „ignis sacer“ вызывалось отравленіемъ vesale cognitum едвали вполне неоспоримо. Если бы это было дѣйствительно такъ, то повсемѣстное появленіе спорынья объяснило бы тогда распространеніе эпидеміи.

Переходя къ XII в. мы не замѣчаемъ въ немъ особаго изобилія въ извѣстіяхъ, касающихся состоянія здоровья жителей тогдашней Россіи. Между тѣмъ какъ въ западной Европѣ, подѣ вліяніемъ продолжавшихся сношеній съ Востокомъ и вслѣдствіе разнообразныхъ физическихъ причинъ, повальныхъ болѣзни не прекращались,¹⁾ въ нашихъ лѣтописяхъ мы не встрѣчаемъ о нихъ никакихъ извѣстій въ продолженіи всей первой половины столѣтія. Только подѣ 1115 годомъ въ Новгородѣ упоминается сильный падежъ лошадей²⁾ и въ этомъ же городѣ и въ его области въ 1127 году „пяде метѣль густъ по земли и по водѣ и по хоромамъ, по 2 ночи, и по 4 дни.... Въ томъ же лѣтѣ вода бѣше велика въ Волховѣ, и снѣгъ лежа до Яковля дни, а на осень уби морозъ вѣршъ всю и озимицѣ; и бысть голодъ и черезъ зиму ржи осминка по полугривнѣ....“³⁾ Этотъ голодъ продолжался и въ слѣдующій годъ и достигъ ужасныхъ размѣровъ. Во всей Россіи сильныя весеннія наводненія снесли множество домовъ, много людей утонуло и въ мѣстѣ съ тѣмъ была уничтожена масса запасовъ зерна. Болѣе всѣхъ другихъ областей отъ этого пострадала Новгородская земля, здѣсь „въ се же лѣто лютѣ бѣше: осминъка ржи по гривнѣ бѣше, и ядаху люди листь липовъ, кору березову, иніи малиць истълъкше, матуце съ пельми и съ соломой, иніи ушь, мѣхъ, конину, и тако другимъ падъшимъ отъ глада, трупіе по улицамъ и по тѣргу и по путымъ и всюду; наяше наймиты возити мѣртвца изъ города; а смородымъ нелга вылѣсти (отъ смрада нелзя было выйти), туга бѣда на всѣхъ! отецъ и мати чадо свое вѣсажаше въ лодью даромъ гостымъ, ово ихъ измъроша, а друзіи разидошася по чюжимъ землямъ, и тако, по грѣхкомъ нашимъ, погыбе земля наша.“⁴⁾ Въ Новгородѣ, какъ видно, голодъ сопровождался страшною смертною—но эта смертность, хотя и сопутствовалась многими благопріятствующими моментами для развитія эпидеміи (наводненія, міазмы отъ гнѣющихъ по улицамъ труповъ) ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесена къ народнымъ инфекціоннымъ болѣзнямъ. Последнія появляются лишь со второй половины разсматриваемаго столѣтія. Подѣ 1154 годомъ лѣтописцы упоминаютъ о сильномъ падежѣ лошадей,⁵⁾ а въ 1158 г. „моръ бысть многъ въ Новгородѣ въ людехъ и въ конехъ,

¹⁾ См. Schnurter стр. 229—243. Въ Германіи въ 1102 и 1108 г.г. господствовала повальная болѣзнь между людьми и падежъ скота; въ этой же странѣ въ 1124 г. по, вѣроятно преувеличеннымъ, даннымъ Congada v. Lichtenau погибла $\frac{1}{3}$ жителей отъ „sacer ignis“.

²⁾ См. Новгород. I лѣт., стр. 4. „а Новгородѣ измъроша коня вся у Мьстислава и у дружины его“.

³⁾ См. тамъ-же.

⁴⁾ См. тамъ-же; а также Новгородская II лѣт., Новгород. IV лѣт., стр. 3; Воскр. лѣт., стр. 27 и 28; Никон. лѣт. 155. Тверская лѣт. 195. Лавр. лѣт. стр. 131. Ипать. лѣт. стр. 12 и приб. къ ней стр. 293, въ послѣдней голодъ и наводненіе отнесены къ 1029 году.

⁵⁾ См. Ипать. лѣт. стр. 74. Томъ же лѣтѣ поиде Дюрга (Юрій), съ Ростовцы и съ Суждальцы и съ всѣми дѣтьми въ Русь, и бысть моръ въ конихъ всѣхъ его, яко ни былъ николи же. См. также Воскр. лѣт. стр. 60.

яко не лъзѣ бѣше дойти торгу сквозѣ городъ, ни на поле выйти, смрада ради мертвыхъ; и скоть рогатый помре“.)¹⁾ Хотя у насъ нѣтъ извѣстій, что упоминаемый моръ распространился по другимъ областямъ Россіи, хотя и въ западной Европѣ, въ это время, не упоминается объ эпидемическихъ болѣзняхъ,²⁾ однако мы не можемъ не отнести болѣзнь 1158 г. къ числу эпидемій: къ этому побуждаетъ насъ отсутствіе, въ это время въ Новгородѣ голода, о которомъ непременно упомянулъ бы лѣтописецъ, и, быть можетъ многимъ и покажется это страннымъ, одновременное существованіе съ моромъ людей, падежа лошадей и рогатаго скота. Определить же родъ болѣзни на основаніи крайне скудныхъ данныхъ лѣтописца, очевидно нѣтъ никакой возможности. Послѣ описаннаго бѣдствія въ XII столѣтіи, Россія еще одинъ разъ сдѣлалась жертвой повальной болѣзни.³⁾ Эпидемія господствовала въ странѣ въ 1187 году. „Того же лѣта, читаемъ мы въ лѣтописи, бысть болѣсть сильна въ людехъ вельми, не бѣше бо ни одинаго же двора безъ болнаго, а въ иномъ дворѣ не кому бѣше ни воды подати“.⁴⁾ Болѣзнь эта началась въ Новгородѣ и преимущественно распространилась по западнымъ окраинамъ страны. Новгородъ, какъ извѣстно, лѣжалъ на большой дорогѣ съ запада на Востокъ, онъ былъ какъ бы воротами, черезъ которыя Россія соединялась съ остальной Европой, и поэтому не мудрено, что большинство заразительныхъ болѣзней начинались въ этомъ городѣ. Если первоначальное развитіе разсматриваемой эпидеміи въ Новгородѣ и указываетъ на то, что она была занесена къ намъ съ Запада, то всетаки и это указаніе не помогаетъ намъ определить форму болѣзни, подобно тому какъ мы не можемъ этого сдѣлать и на основаніи отечественныхъ источниковъ. Въ западной Европѣ, въ 1173 г. повсемѣстно господствовала *Influenza*, въ 1180 и въ 1181 г. въ Германіи мы встрѣчаемъ повальную болѣзнь, уничтожившую будто бы половину населенія, а въ 1185 г. въ Испаніи и богатые и бѣдные сдѣлались жертвой заразы.⁵⁾ Легко можетъ быть, что и Россія, хотя спустя два года, раздѣлила общую участь съ Пиренейскимъ полуостровомъ. Последняя, очевидно очень сильная эпидемія XII в., не предшествовалась и не сопровождалась какими либо необыкновенными физическими явленіями. Урожай повсемѣстно были хорошіе;

¹⁾ См. Тверск. лѣт. стр. 226, Новг. I лѣт. стр. 126 и Новг. II лѣт. стр. 122; объ этой болѣзни Richter не упоминаетъ, хотя ему и были доступны Новгор. лѣтописи.

²⁾ Въ западной Европѣ, только въ 1155 г. въ войскѣ императора Фридриха I въ Италіи, отъ вліянія климата, господствовали многочисленныя болѣзни. См. Schnigger, стр. 245.

³⁾ Только подъ 1173 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ (См. Ипать. лѣт. 105) о сильномъ падежѣ лошадей и о значительной смертности вслѣдствіе голода въ войскѣ Романа Ростиславича, осаждавшего безуспѣшно Новгородъ.

⁴⁾ Лаврент. лѣт. стр. 170, также Тверск. стр. 278; Воскр. лѣт. стр. 101; Ник. стр. 254.

⁵⁾ См. Schnigger, стр. 250 и 154.

лѣтописи ни подъ 1187 г., ни подъ предъидущимъ не упоминаютъ о голодѣ, только весна и лѣто, въ которыя разразилась эпидемія отличались необыкновеннымъ обиліемъ дождей, сильными разливами рѣкъ и довольно частыми и сильными грозами.¹⁾ Richter въ числу благопріятствующихъ моментовъ къ развитію болѣзни относитъ также смуты и междоусобія бывшія тогда въ Россіи.²⁾ Эти междоусобія, въ большинствѣ случаевъ, вызванныя удѣльно-вѣчевой системой, продолжаются и въ XIII ст., когда на Россію нахлынули орды Чингизъ-Хана. Монгольское иго и вызванныя имъ сношенія, мирныя и враждебныя русскихъ съ татарами, естественно должны были отразиться и на распространеніи общихъ народныхъ бѣдствій вообще и на развитіи повальныхъ болѣзней въ частности. Въ Россію открылся новый путь для эпидемій, которыя теперь могли проникать къ намъ непосредственно съ Востока, причѣмъ уровень экономическаго благосостоянія страны понизился, а вмѣстѣ съ нимъ въ народѣ естественно понизилась и сила сопротивленія вреднымъ влияніямъ.

Хроника эпидемическихъ болѣзней XIII в. открѣвается сильнымъ падежемъ лошадей, преимущественно въ Новгородской области. Въ 1203 г. „измороза кони Новѣгородѣ и по селамъ, яко не лѣзъ баше понти смрада никуда же“.³⁾ Смрадъ, распространяемый гниющими организмами, не былъ и въ этотъ разъ причиной заболѣванія людей, подобно тому же, какъ мы не встрѣчаемъ эпидемій и послѣ сильнаго голода 1215 г. Въ это лѣто „Новѣгородѣ зло бысть велими: кады ржи куплахуть по десяти гривень, а овса по три гривнѣ, а рѣпѣ возъ по 2 гривнѣ; ядыху люди сосновую кору, и листь липовъ и мохъ, о горе тыгда, братье, баше! дѣти своѣ даяхуть одрени и поставиша свудельницу, и наметаша полну, о горе баше! по тѣргу трупіе, по улицамъ трупіе, по полю, трупіе не можаху пси извѣдати человекъ“.⁴⁾ Послѣ 1215 г. еще болѣе сильный голодъ, но въ соединеніи уже съ „моромъ“, мы встрѣчаемъ въ 1280 году. Въ первомъ случаѣ неурожай зависѣлъ отъ раннихъ осеннихъ морозовъ, во второмъ же осѣнь 1229 г. была особенно богата дождями и наводненіями. „Тоже осени пенде дождь великъ, и день и ношь, пошедъ на Госпожинъ день, даже до Николина дни не видѣхомъ свѣтла дни, ни сѣна людемъ не лѣзъ баше добыти, ни ниву удѣлати.... Тоя же осени вода бысть велика въ Вльховѣ, пойма около озера сѣна; тогда помрѣшу озеру и стоявшу 3 дни, и въздере югъ вѣтръ, излома и ввзсе

¹⁾ Новгр. I к. стр. 19; Новгр. II лѣт. стр. 126 и Ник. лѣт. стр. 248.

²⁾ См. Richter, стр. 140.

³⁾ См. Новгр. I лѣт. стр. 26 и Тверск. лѣт. стр. 301—въ послѣдней надежъ ошибочно отнесень къ 1204.

⁴⁾ См. Новгр. I лѣт., стр. 33, Новгр. II лѣт., стр. 128 и Новгр. IV стр. 20.

въ Вельховъ и воздере 9 городень великаго моста, и принесе къ Пидбѣ, мѣсяца Декабря въ 8¹⁾.) Кромѣ различныхъ физическихъ явленій, которыя устрашали современниковъ, и какъ бы предсказывали тяжелую годину (какъ напр. затмѣніе солнца, особенно яркій зодіакальный свѣтъ и др.) заслуживаетъ вниманіе землетрясеніе 3 Мая 1230 года, бывшее особенно чувствительнымъ во Владимірской области.²⁾ Такимъ явленіямъ соотвѣтствовали вскорѣ затѣмъ наступившія событія.

Великій Новгородъ сдѣлался жертвой ужаснаго голода. „Изби мразъ на Воздвиженіе честнаго Хреста обиле по волости нашей, и оттолѣ горе уставися велико: почахомъ купити хлѣбъ по 8 кунъ, и ржи вадъ по 20 гривнъ,.... и разъидеса градъ нашъ и волость наша, и полни бѣше чюжіе грады и страны братьѣ нашей и сестрѣ, а останьѣе начаша мерети и кто не просльзится о семъ, видяши мѣртвца по улицамъ лежаща и младенца отъ пьсъ извѣдаемы? и въ ложи Богъ въ сѣрдце благое створити архиепископу Спуридону, и постави скудельницу у Святыхъ апостолъ въ ямѣ, на Прусской улицѣ, и пристави мужа блага смѣрена именемъ Стацила, возити мѣртвца на кони вѣдѣ обидуце по городу; и тако безпрестани по вся дни влачаша и наполни до врха, иже бытъ въ пей числомъ 3000 и 30.... инѣи простая чадъ рѣзачу люди живныя и ядахъ, а инѣи мѣртвая мяса и трупіе обрѣзающе ядаху, а друзіи воинну, псину, кошки; нѣ тѣхъ осочивъ-же тако творяще овыхъ огнѣмъ изжгона, а другихъ осѣкоша, иныхъ извѣшаша. инѣи же мѣхъ ядаху, ушь, сосну, кору лицеву и листъ ильмъ, кто что замысла.... мѣртвца по улицамъ и по тѣргу и по мосту по великому, отъ пьсъ извѣдаемы, оже не можаху погребати, и поставиша другую скудельницу на поли, коньцѣ Чюдиньчовѣ улицы, и бысть та пѣдна, въ ней же числа нѣсть. а 3-ью поставиша на Колѣни, за святимъ Рожьствомъ, и та же бысть пѣдна; въ ней же числа нѣсть.... Се же горе бысть не въ нашей земли во одной, нѣ по всей области Русьтѣй кромѣ Києва одного“.³⁾ Между тѣмъ, какъ такимъ образомъ, почти по всей Россіи, десятки тысячъ людей умирали голодною смертью, въ Смоленской области, которая подобно Новгороду, вела оживленную торговлю съ Западомъ, разразилась сильная эпидемія. „Того же лѣта бысть моръ въ Смоленьскѣ: створиша 4 скудельници, въ двѣ положиша 16 тысячъ, а въ третьей 7000, а въ четверто 9000; се же зло бысть по два лѣта“.⁴⁾ Этотъ моръ мы не должны смѣшивать съ моремъ отъ голода,

¹⁾ См. Тверск. лѣт. стр. 351.

²⁾ См. Лавр. лѣт. стр. 193; Троицк. лѣт., стр. 230; Новгр. I, стр. 45; Новгр. II, стр. 128; Новгр. III, стр. 219; Новгр. IV стр. 23; Соф. л. стр. 173; Псковск. I стр. 178; Тверск. I стр. 354 и Никоновскую лѣт. стр. 364.

³⁾ См. Новгр. I лѣт. стр. 46 и 47.

⁴⁾ См. Троицк. лѣт. стр. 220; Новгр. II лѣт. стр. 128 и 129; Новгр. IV л. стр. 29 и Воскр. лѣт. стр. 137.

лѣтописецъ рѣзко отличаетъ одинъ отъ другаго: „того же лѣта бысть моръ силенъ въ Смоленци... и бысть же моръ въ Новгородѣ отъ глады“.¹⁾ Отъ послѣдняго въ Новгородѣ, который, какъ можно предполагать; билъ населеннѣе Смоленска, погибла масса людей, похороненныхъ въ трехъ общихъ могилахъ, изъ которыхъ въ одной было положено 3030 челоувѣвъ—отъ перваго же въ Смоленскѣ погибло еще большее число людей, погребенныхъ въ 4-хъ могилахъ, причѣмъ общее число умершихъ равнялось будто бы 32000. Последнее число можно бы смѣло принять за преувеличенное, если бы мы не знали изъ другихъ, болѣе достоверныхъ примѣровъ, что средневѣковныя эпидеміи врывали въ челоувѣческихъ обществъ громадное число жертвъ: Richter называетъ эту цовальную болѣзнь, господствовавшую на Западѣ Россіи, болѣзнью въ родѣ чумы,²⁾ опредѣленіе, которое можетъ быть оправдываемо развѣ только численностью смертныхъ случаевъ, потому что въ то же время въ старомъ свѣтѣ, мы не встрѣчаемся съ подобной заразой. Здѣсь только въ 1201 и въ 1202 г. чума свирѣпетовала въ Египтѣ, въ 1224 г. въ Италиі, а въ 1229 г. неопредѣленная болѣзнь опустошала островъ Майорку.³⁾ Едва ли поэтому можно принять, чтобы чума употребила шель дѣтъ на путешествіе изъ Италиі въ Россію, причѣмъ области лѣжащія между этими странами были бы пощажены. Съ другой стороны мы не можемъ допустить и аутохтоннаго происхожденія эпидеміи въ данномъ случаѣ и должны считать таковыи образомъ вопросъ о Смоленскомъ морѣ пока открытымъ.

Послѣ описанной болѣзни мы встрѣчаемъ большую смертность въ Псковѣ въ 1237 г. Отсутствіе голода заставляетъ и здѣсь предположить эпидемію „въ се лѣто, говоритъ лѣтописецъ, бѣже моръ золь на люди въ Псковѣ и Изборскѣ, враху бо старше и молодые люди, мужи и жены и малые дѣти“.⁴⁾ Этотъ моръ, какъ и предъидущій, не можетъ быть поставленъ въ связь съ обще-Европейскими цовальными болѣзнями—такъ какъ здѣсь, послѣ эпидеміи на островѣ Майоркѣ, мы встрѣчаемъ болшую смертность въ городахъ лишь въ 1239 г.,⁵⁾ слѣдовательно на два года позже чѣмъ въ Псковѣ.

Въ концу XIII столѣтія эпидеміи начинаютъ чаще появляться въ Россіи; въ это время они являются какъ бы предшественницами той великой народной болѣзни, которая произвела какъ бы переломъ въ исторіи челоувѣчества и положила на долго

¹⁾ См. Воскр. лѣт. стр. 137.

²⁾ См. Richter, стр. 143.

³⁾ См. Schnuriger, стр. 262, 274 и 282.

⁴⁾ См. Richter, стр. 193; вышеприведенное свидѣніе историкъ замѣчаетъ и въ русскихъ, въ изданіяхъ Арх. ком. его вѣтъ.

⁵⁾ См. Schnuriger, стр. 284.

печать смерти и печали на весь старинный свѣтъ. Такъ мы встрѣчаемся съ эпидеміями въ 1265 г. „тогда же моръ бѣше на людехъ“,¹⁾ и въ 1278 г. „того же лѣта мнози человекѣи умираху различными недугами“. ²⁾ Отсутствие голода и здѣсь заставляють предполагать какую-нибудь инфекціонную болѣзнь, причемъ первая изъ нихъ предшествовалась и сопровождалась появленіемъ кометъ.³⁾ Западная Европа, въ это время была свободною отъ эпидеміи—если не принимать въ расчетъ психопатію гейслерства, въ первый разъ упоминаемаго въ 1260 г.⁴⁾ Эта странная, и безъ сомнѣнія эпидемическая болѣзнь, не коснулась Россіи, которая опередила своихъ болѣе цивилизованныхъ сосѣдей въ другомъ отношеніи. Неизвѣстность и варварство Среднихъ вѣковъ ярко иллюстрируется гоненіями на Евреевъ; это несчастное племя во всѣхъ странахъ Европы, подвергалось самымъ ужаснымъ преслѣдованіямъ, будучи обвиняемо въ отравленіи христіанъ; ему приписывали происхожденіе эпидемій и не замѣчая, что Евреи на равнѣ съ христіанами дѣлаются ихъ жертвою; ихъ жгли, вѣшали, убивали въ ужасныхъ пыткахъ. Такія гоненія въ Германіи и въ другихъ Европейскихъ государствахъ начались въ концѣ XIII ст., послѣ 1296 г.⁵⁾ Россія, въ этомъ случаѣ, не дѣлала заимствованій съ Запада, она сама пришла къ подобнымъ-же заключеніямъ и дѣйствіямъ, только обвиняемыми, истинными производителями заразы здѣсь были не Евреи, а татары. „Многа же зла тогда сотвориша Татаре Русской землѣ, аще не мечемъ и не огнемъ, но чарами своими: извѣще бо сердце человеческое мочаху во яду асидномъ и полагахъ въ водахъ, и отъ сего воды вся въ ядъ обратися, и аще кто отъ нехъ пиаще, абіе умираше, и отъ сего великій моръ бысть по всей Русской землѣ“. ⁶⁾ Это свѣдѣтельство относится къ 1286 г., слѣдовательно мысль объ отравленіи колодезей, игравшая такую значительную роль въ слѣдующемъ столѣтіи, явилась въ Россіи вполнѣ самостоятельно и на цѣлые десять лѣтъ раньше ея возникновенія на Западѣ. Моръ, о которомъ говоритъ здѣсь лѣтописецъ, былъ очевидно занесенъ къ намъ татарами и русскими войсками, которые въ 1286 г., вмѣстѣ совершили опустошительный набѣгъ на Польшу. Въ этой же странѣ повальная болѣзнь можетъ быть распространялась изъ Франціи и Велетин, гдѣ мы встрѣчаемъ ее въ 1282 и 1283 году. Стоить упомянуть и тотъ фактъ, что одновременно съ господ-

¹⁾ См. Псковск. I лѣт. стр. 181,

²⁾ См. Никон. лѣт. стр. 67.

³⁾ Комета являлась въ 1265 г. и въ 1264. См. приб. къ Ипат. лѣт. стр. 343 и 344, Ипать. лѣт. стр. 302.

⁴⁾ См. Schnurter, стр. 291.

⁵⁾ См. Schnurter, стр. 302 и сл.

⁶⁾ См. приб. къ Ипат. лѣт., стр. 347.